

Ван Цинянь посмотрел на ларёк с кунжутным печеньем перед собой, втянул насыщенный острый запах, и в носу так засвербило, что из глаз чуть не потекли слёзы. Последнее время ему жилось совсем не очень. Его исключили из списков сотрудников Контрольной палаты, не только перестав платить жалование, но и не назначив пенсию. Но самым главным было то, что в любом ямыне, стоило им только посмотреть на его послужной список и увидеть там запись о работе в Контрольной палате, как они очень вежливо просили его уйти. Даже в обычный магазин его бы не взяли, ведь он знал лишь как пользоваться наручниками, а не счётами, умел допрашивать, а не продавать.

В тот год, когда он впервые поступил на службу в Контрольную палату, он испытывал сильный подъём духа, выслеживал преступников и раскрывал дела. Совершившие преступление чиновники в его руках всегда честно признавались в своей вине. Кто бы мог подумать, что настанет день и он сам превратится в бездомного пса. И ведь он был уже в возрасте, а дома ждали жена и дочь, которых надо было кормить...

Потеряв присутствие духа, он рассеянно ушёл, рукой щупая несколько кусочков серебра в поясе и пытаясь понять, перед кем же он провинился, что внезапно оказался в подобном положении.

Сам он хорошо понимал, почему его выгнали. Это дело было очень простым. Он слышал, что в прошлый раз хозяин хозяина хозяина решил развеяться и посетить храм Цин. По неясной причине в это время туда грубо ворвался юноша. А потом обнаружилось, что оцепление, установленное вокруг храма, полностью выведено из строя. Все стражи оказались без сознания. Во дворце подняли шум, начали расследование, Контрольная палата тоже содействовала.

Изначально он не имел к этому делу никакого особого отношения, но кто же знал, что, опросив свидетелей с улицы, отдел внутренних дел установит, что этот юноша, перед тем как ворваться в Храм Цин, посетил Контрольную палату. Это дело сразу же стало чрезмерно раздутым. Глава Чэнь отсутствовал, и Контрольная палата напоминала ребёнка, оставшегося без отцовского присмотра. Самые высокопоставленные чиновники Контрольной палаты думали про себя: «Что, если во дворце решат, будто юноша имеет какое-то отношение к Контрольной палате, как тогда оправдаться?»

После расследования они вышли на Ван Циняня. А всё потому, что юноша, войдя в двери Контрольной палаты, как свидетельствовали многие её работники, остановил Ван Циняня и заговорил с ним. Ван Цинянь как в тумане ответил на все вопросы следствия, рассказав обо всём содержании разговора с юношей. Однако он умолчал о том, что этот юноша был учеником господина Фэй. Отдел внутренних дел больше ни о чём не стал спрашивать Ван Циняня, просто оставив это дело, но при этом нашёл предлог, чтобы выпнуть его из конторы, сделав козлом отпущения.

Хотя Ван Циняня в самой жалкой манере выгнали с работы, он так и не сообщил им, кто же был этот юноша, потому что смутно понимал в душе: это дело не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд. Возможно, здесь сказалась неопытность юноши, который так запросто зашёл в контору и сообщил о том, кто он. Сам Ван Цинянь не мог так поступить: пусть он и боялся потерять работу, ещё сильнее он боялся провиниться перед господином

Фэем, как, впрочем, и любой другой сотрудник Контрольной палаты.

«Подожду, пока господин Фэй вернётся в столицу, и пожалуюсь ему», — Ван Цинянь с кислым лицом, повесив голову и ссутулившись, ушёл прочь.

— Брат Ван, — вдруг из-за угла выскочил чиновник из Контрольной палаты с широкой улыбкой на лице и преградил ему путь.

Ван Цинянь уставился на него и узнал в нём Му Те из первого отдела. Он слышал, что тот сейчас работает в составе группы, расследующей покушение на улице Ньюлань. Обычно они даже не разговаривали друг с другом, с чего бы сейчас у Му Те появилось время разыскать его? Он с подозрением на лице уважительно поклонился:

— Господин Му, чем обязан?

С улыбкой, близкой к заискивающей, Му Те мягко сказал:

— Поздравляю, брат Ван, мои поздравления.

Изначально он хотел сам зацепиться за верхние ветки такого высокого дерева, как Фань Сянь, и не ожидал, что ему лишь поручат сосватать другого подручного, но раз уж молодой господин Фань доверил ему наладить связь с нужным человеком, в будущем всё ещё оставалась возможность приблизиться к нему. Обычно во время работы он не был так многословен, но годы шли, он не молодедел, приходилось думать о том, как устроить будущее. Когда он увидел жетон Фань Сяня, он вспомнил, как когда-то, ведя записи одного дела, случайно увидел несколько слов, позволяющих ему теперь полностью увериться, что Фань Сянь действительно очень важная фигура, следуя за которой, можно получить массу выгод. Поэтому при встрече с доверенным лицом молодого господина Фаня, Ван Цинянем, он вёл себя настолько учтиво.

Вот только когда сегодня косноязычный Му Те впервые попытался нацепить на лицо льстивое выражение, оно оказалось немного натянутым и недостаточно естественным.

У Ван Циняня дрогнуло сердце при виде натянутой улыбки и сразу появилась мысль: «Неужели меня хотят убить, чтобы я не сболтнул лишнего?»

**

Остаточный страх всё ещё не покидал Ван Циняня, когда он присел в уединённой комнате напротив молодого господина Фаня. Даже если бы собеседник его испепелил, он всё равно бы его узнал, потому что это был тот самый юноша, из-за встречи с которым его выгнали из Контрольной палаты. Увидев жетон Фань Сяня, Ван Цинянь понял, что его ставка оказалась

верной, у этого молодого господина помимо статуса ученика господина Фэя был ещё один, более пугающий статус.

Фань Сянь на самом деле не знал, насколько огромным воздействием обладает его жетон, невольно он прищурился и начал припоминать время, проведённое с Фэй Цзе. Человек в инвалидном кресле из Контрольной палаты спас ему жизнь, когда он только попал в тело младенца. Очевидно, что они так заботились о нём из-за его матери, поэтому ему нужно было непременно воспользоваться этим преимуществом.

— Понял ли ты то, что я тебе сказал? — с лёгкой улыбкой спросил Фань Сянь, глядя на Ван Циняня. Чиновник был уже не молод, дома ждали жена и ребёнок, что отвечало всем требованиям Фань Сяня. Раньше ему не приходилось управлять подчинёнными и он собирался научиться в процессе, поэтому решил сделать своим первым доверенным лицом человека, встреченного случайно и не обладающего большими амбициями.

— Я всё понял, молодой господин (1) Фань, — Вань Цинянь заулыбался и подсознательно надавил пальцами на пояс, где помимо нескольких кусочков серебра лежали теперь и несколько бумажных банкнот. — А нет, теперь я должен обращаться к вам господин (1) Фань.

— Я лишь недавно прибыл в столицу, поэтому у меня ещё нет дельных подчинённых, да и учитель всё ещё не вернулся. — Фань Сянь подумал-подумал и сказал: — У меня есть ещё один доверенный человек, его зовут Тэн Цзыцзин, но недавно он получил ранение, скорее всего он будет поправляться ещё несколько месяцев, а когда восстановится, то я познакомлю вас.

— Хорошо, — Ван Циняню было особо нечего больше сказать, по сравнению с тем, когда они впервые встретились в Контрольной палате, он вёл себя с гораздо большим вниманием и почтением.

— Найди себе помощников, — Фань Сянь впервые занимался подобными делами, они казались ему непривычными, он только и мог, что учиться шаг за шагом. — Сможешь найти таких же, как мы с тобой — людей из Контрольной палаты?

Ван Цинянь вдруг немного обеспокоенно ответил:

— Господин, я... только что уволился из Контрольной палаты.

Фань Сянь сильно удивился, про себя подумав, почему же ему так не везёт, и спросил:

— По какой же причине?

Ван Цинянь набрался храбрости и рассказал про расследование отдела внутренних дел, про случай в Храме Цин, специально упомянув, что утаил личность Фань Сяня в ходе расследования, продемонстрировав хороший дар предвидения и даже заблаговременную

верность будущему хозяину.

Фань Сянь нахмурился и спросил:

— Сейчас моя должность — начальник отдела. Хватит ли полномочий начальника отдела, чтобы помочь тебе восстановиться в должности?

— Конечно хватит, — чрезвычайно обрадовался Ван Цинянь, только теперь поняв, что если он последует за этим человеком, его действительно ждёт невероятное будущее. — Для этого нужно будет пройти через определённые процедуры, вам достаточно собственноручно издать приказ, чтобы восстановить сначала мой статус чиновника Контрольной палаты, а потом через несколько дней я смогу вернуться туда на службу.

— Хорошо, тогда я прямо сейчас улажу это дело. — Смотря на этого уже немолодого человека, Фань Сянь начал сомневаться, будет ли польза от такого доверенного лица. Он мягко спросил:

— Мне интересно узнать, что ты умеешь делать лучше всего?

— Выслеживать и скрываться от слежки, — как только речь зашла про его специальность, он сразу оживился и заговорил с полной уверенностью.

Выслушав его продолжительные объяснения, Фань Сянь понял, что случайно встретил удивительного человека. В молодости Ван Цинянь был странствующим вором-одиночкой на севере страны, больше всего ему нравилось прятаться в тех княжеских государствах, что находились между государством Цин и Северной Вэй. Он воровал в одной стране и продавал в другой. Потом воровал что-то и там и продавал в третьей стране. Поскольку он никогда не рассказывал, откуда взялись продаваемые вещи, плюс его врождённый талант и совершенное умение скрывать следы, ему удалось успешно вести бизнес из ничего на протяжении нескольких лет. Так продолжалось до тех пор, пока у чиновников небольших княжеских государств не кончилось терпение. Они объединили свои силы и повсюду поставили кордоны, поэтому он больше не смог проворачивать свои дела и был вынужден бежать в государство Цин, не представляя, что по приезде натолкнётся на главу Контрольной палаты, Чэнь Пинпина. В то время они с императором как раз планировали поход на север. Сдавшись без сопротивления, Ван Цинянь из вора превратился в чиновника, которым и был по сей день.

Фань Сянь посмотрел ему в глаза и тихо сказал:

— Сы Лили сейчас арестовали и везут обратно в столицу. Возможно, кто-то захочет перехватить или убить её. Как бы там ни было, ты не должен вмешиваться, твоё дело выследить тех, кто придёт за ней, и узнать, с кем они в конечном итоге выйдут на связь, — он сделал паузу, а потом неловко продолжил: — Как ты только что сказал, твоя сильная сторона — выслеживание, а навыки в боевых искусствах слишком невелики, поэтому я смог придумать только такой нехитрый способ.

Ван Цинянь, улыбаясь, ответил:

— Когда я был молод, Контрольная палата ещё не была такой большой, как сейчас, мы с Цзун Чжунем (2) были самыми лучшими в отслеживании людей, но потом он стал повсюду следовать за главой Чэнем, а я обленился и стал работать с документами... но вы не волнуйтесь, господин, хотя я уже не так хорош, как в молодости, проследить за кем-то мне не составит труда.

— На мне до сих пор висит судебное дело, я не могу покинуть столицу, иначе обязательно бы поехал посмотреть на твои навыки, — Фань Сянь рассмеялся: — Старина Ван, как бы там ни было, самое главное — береги свою жизнь, остальное не так важно.

Разобравшись с этим делом, Фань Сянь отправился прямым домом в поместье Фань. Там, хмурясь, он позволил сестре заново перевязать раненное плечо. Лекарственный порошок из пустырника, который он выбрал сам, как и ожидалось, отлично остановил кровотечение. Он не позволял лекарям приближаться к своей ране. Во-первых, он не доверял их способностям исцелять отравленные раны, во-вторых, ему было гораздо приятнее, когда его раны обрабатывали тонкие и нежные пальцы Жожо, а не мозолистые медвежьи лапы мужланов.

Войдя в кабинет и глянув на сидящего Фань Цзяня, Фань Сянь с трудом поклонился для приветствия и сразу сказал напрямик:

— Отец, мне нужны подручные.

Фань Цзянь глянул на него и, не выдержав, рассмеялся:

— Где ты собираешься шпионить?

— Во дворце у старшей принцессы, в комнате наёмных работников дома премьер-министра, в публичных домах, где часто бывает наследный принц, на площадках для игры в поло, куда ездит второй принц... в виноградных беседках в имении Цзинвана? — пожал плечами Фань Сянь. — Ты же знаешь, что в этих делах я совсем не профессионал, поэтому мне нужна твоя помощь с опытными и знающими людьми, выводы которых помогут мне вычислить тех, кто стоял за покушением на меня и руководил из тени.

Фань Цзянь поднял указательный палец и покачал головой:

— Нам не нужны профессионалы, но ты верно сказал, нам нужно единое планирование, потому что команда профессионалов под управлением человека без опыта всё равно может напортачить.

— Отец, прошу, поделись опытом, — искренне попросил Фань Сянь.

Фань Цзянь глянул на него, опустил голову и продолжил читать книгу:

— На самом деле во всех упомянутых тобой местах уже есть наши люди. Мне только интересно, ты же совсем недавно в столице, откуда ты знаешь про все эти места?

Фань Сянь расплылся в улыбке, он понял, что хотя отец убеждал его сначала проявить терпение и оставить дело о покушении, сам он уже давно втайне начал расследование.

— Просто как следует поговорил со слугами и запросто всё выяснил.

Фань Цзянь продолжил смотреть в книгу и не стал поднимать голову:

— Только ты должен быть готов к тому, что расследование в столице скорее всего ни к чему не приведёт.

Фань Сянь нахмурился. Фань Цзянь снова заговорил:

— Ещё нужны глаза там, где находится Сы Лили, — он сделал паузу и продолжил: — Те две девушки-убийцы, с которыми ты разделался... похоже, ученицы учеников Сы Гуцзяня (3) из города восточных варваров. Слышал, что сам Сы Гуцзянь уже давно не показывался в городе восточных варваров, будь осторожнее.

Фань Сянь с грустью ответил:

— Если один из грандмастеров поставит себе целью убить кого-то и будет готов заплатить за это самую высокую цену, то разве можно избежать смерти?

Фань Цзянь кивнул:

— Но скорее всего ты не стоишь того, чтобы грандмастер лично пришёл за тобой, поэтому тут можно не волноваться, это просто полезная информация.

**

Десять с небольшим дней спустя недалеко от города Цанчжоу, около пятисот миль на север от столицы, преодолевая зябкий рассветный ветер, в южном направлении двигалась группа людей. Эти люди были подручными из четвёртого отдела. После погони в тысячу ли они наконец догнали Сы Лили, которая чуть не сбежала из государства Цин, и арестовали её. Потом под конвоем приготовились переправить в столицу для суда. Отряд уже давно шёл на юг, похоже через несколько дней они уже должны были добраться до столицы.

Командир отряда, чиновник из Контрольной палаты, принёс маньтоу к повозке заключённой и сказал:

— На, поешь.

Если бы Фань Сянь увидел сейчас осунувшуюся Сы Лили с растрёпанными волосами, спадающими на плечи, с грязью на лице, то ни за что бы не подумал, что это та самая лучшая куртизанка столицы, которая делила с ним ложе одной из ночей. Сы Лили несколько раз откусила очень жёсткую булочку, вдруг подняла голову и скрежеща зубами сказала:

— Даже если вы под конвоем доставите меня в столицу, я всё равно вам ничего не скажу.

Командир отряда глянул на неё, и в его взгляде читалась насмешка:

— Неужели ты думаешь, будто мы везём тебя в столицу, чтобы услышать, что ты скажешь? Я правда не могу понять, эти коллеги из Северной Ци неужели ни с того ни с сего вдруг взяли и оставили тебя такую дурочку в столице.

Сы Лили действительно была шпионкой Северной Ци, и обычно когда люди приходили к лучшей куртизанке, то они льстили ей или нахваливали, разве мог раньше найтись такой мужчина, который бы ледяным тоном обругал её, назвав дурой? Дрожащим голосом она сказала:

— Конечно я знаю, что вы не станете меня слушать. Потому что после того, что я скажу, боюсь, при дворе в государстве Цин начнётся смута.

Чиновник снова стал насмехаться над ней:

— На самом деле изначально у тебя был вариант получше. В день покушения ты должна была позволить себя арестовать, а не сбежать. Потом стоило тебе указать на произвольно выбранного чиновника при дворе, сказав, что он сговорился с Северной Ци, как цель Северной Ци была бы достигнута. Но ты сбежала, а это означает, что для тебя собственная жизнь важнее, чем поставленная задача.

Сы Лили склонила голову, признавая, что так оно и есть. Она с силой сжала в руке маньтоу, и на булочке остались глубокие следы от пальцев.

(1) молодой господин Фань (□□□) / господин Фань (□□□□- первое обращение используется к молодым юношам из богатых семей, а второе к чиновникам и влиятельным людям.

(2) Цзун Цжуй (□□) - очевидно, что это прозвище человека, который отлично умеет

преследовать и ловить других людей. Дословно это означает «предок преследования».

(3) Сы Гуцзянь (孫家顯) - один из 4 грандмастеров, ставших им после освоения стиля кругового меча, название которого стало его прозвищем. Про него Фань Сяню рассказывал Фей Цзе в 15 главе первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1520259>